

УДК 327:911

В. А. КОЛОСОВ

Россия, Москва, Институт географии РАН

E-mail: kolosov@igras.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СДВИГИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В данной статье предоставляется краткий анализ объективных причин усиления интереса к пограничным исследованиям (*border studies*), превратившимся за последние 30 лет в крупное междисциплинарное научное направление. Многообразные подходы к изучению границ можно условно подразделить на два больших типа – прагматический и критический. Традиционный прагматический подход, опирающийся на анализ функций границ и в основном использующий историко-картографические, сравнительно-типологические и статистические методы, получил значительное развитие благодаря вниманию к иным, помимо государства, акторам: местным властям, бизнесу, общественным организациям и др. Значительно обогатилась его информационная база, усилилось понимание значимости приграничного сотрудничества и социальных практик, связанных с границей. Критический подход направлен на изучение когнитивно-символических функций границ, связанных с их восприятием, репрезентацией как знаковых систем, политикой памяти, дискурсами и нарративами. Сегодня прагматический и критический подходы интегрированы, в том числе в модели «практика – политика – восприятие».

В значительной мере под влиянием геополитических сдвигов последних лет в нарастающем потоке пограничных исследований сформировались шесть ключевых тем.

Первая магистральная тема – анализ роли границ как инструмента контроля трансграничной миграции. В публикациях по этой теме можно различать несколько направлений, в том числе изучение воздействия миграции на социальное положение на приграничных территориях, путей транзита нелегальных мигрантов, эффективности и социально-культурных последствий возведения во многих странах физических барьеров вдоль границы – бетонных стен, проволочных заграждений, сетей электронного слежения и т. п. К 2018 г. их протяженность достигла примерно 16 % длины всех сухопутных государственных границ.

Вторая тема тесно связана с первой – повсеместная активизация барьерных функций границ (*re-bordering*), вызванная, по мнению многих

авторов, приостановкой **глобализации**, репатриацией иностранных инвестиций и производств, распадом либерального экономического порядка.

Третья ключевая тема, связанная с первыми двумя, – фрагментация мирового политического пространства и появление новых политических границ, перераспределение функций между государственными и иными границами – наднациональными, административными, специально установленными для определенных целей. Это результат двух многоуровневых и сопряженных процессов – интеграции и регионализации (фрагментации). Связь этих двух феноменов с эффектами и функциями границ рассматривается на примере отдельных трансграничных регионов, а также в контексте исследований европейской интеграции, в том числе с позиции теории многоуровневого управления. Концепция де- и ретерриториализации объясняет соотношение между интеграцией и регионализацией под влиянием культурных и политических изменений. Многие регионы мира стали ареной религиозного фундаментализма, сепаратистских, националистических движений, культурного изоляционизма. Границы культурных ареалов не всегда совпадают с формальными границами. Культурные границы в первую очередь выполняют внешние функции, обеспечивая контакты между культурными ареалами, в то время как формальные границы принимают на себя главным образом внутренние функции, способствуя укреплению суверенитета и территориальной целостности государства, социальной и этнокультурной интеграции его населения. Обострение социально-политических конфликтов обнажает противоречие между культурными и формальными (государственными) границами, в чем состоит одна из причин появления новых территорий, не контролируемых легитимными правительствами.

Четвертое крупное направление в исследованиях границ – изучение взаимосвязи между их свойствами (прежде всего, статусом и длительностью существования) и адаптивностью функций к внешним воздействиям. Получила дальнейшее развитие концепция мобильных границ. Многие авторы анализируют вынос некоторыми государствами определенных функций границ, например контроля миграционного и других потоков, далеко за пределы своей территории, делегирование их специальным международным институтам и частным компаниям.

Пятая тема, не теряющая актуальности, – анализ влияния границ разного уровня на жизнь общества в результате взаимодействия соседних стран, регионов, местностей. Ставится задача выявить эффекты границы, воздействующие на хозяйство, региональные и местные власти, местных жителей, их повседневные практики и идентичность. Исследуется роль границ в формировании различий между людьми и социальными системами по разные стороны рубежа. Установлено, что «открытие»

границ лишь видоизменяет, а иногда и подчеркивает различия между странами и регионами, разного рода градиенты на их границах. Изучаются также линейно-узловые структуры, формирующиеся благодаря трансграничным потокам людей, товаров, капиталов. В практической плоскости это означает изучение предпосылок и институтов приграничного сотрудничества в разных географических условиях. Наибольшее значение приобрели вопросы стабильности и универсальности закономерностей развития приграничного сотрудничества, оптимизации его правовой базы и управления формирующимися трансграничными районами.

Шестая магистральная тема – взаимосвязь между границами разного уровня в мировой системе, их общие свойства и использование в политических решениях в целях создания и поддержания определенного социального порядка. Исследователи границ перешли от изучения почти исключительно границ между государствами к изучению иных социальных границ в разных географических масштабах, начиная от местных, муниципальных и кончая макрорегиональными и надгосударственными рубежами. Новые политические границы на всех иерархических уровнях практически никогда не возникают «с нуля» и лишь изредка секут старые границы. Чаще всего культурные границы трансформируются в формальные, и наоборот. В то же время бывшие формальные границы при определенных исторических обстоятельствах могут вернуть полностью или частично свой официальный статус, вновь став границей государства или его провинции. Известный французский географ Ив Лакост назвал границы «историей, запечатленной в пространстве». За последнее десятилетие возникла довольно обширная литература о реликтовых границах. Так называют границы, утратившие функции разделительной линии между государствами, но остающиеся политическими и культурными барьерами, проявляющимися в экономической, социальной и политической деятельности. Иногда такие границы обозначают как фантомные – особый вид реликтовых, поныне вызывающие сильные эмоции в общественном мнении и не исчезающие из политического дискурса. В фокусе исследований – сущность и механизмы воспроизводства в течение длительного времени региональных различий, связанных с реликтовыми границами.

В то же время наблюдается очевидное противоречие между интеграцией различных политических, административных и культурных границ в единую, тесно взаимосвязанную систему и их растущей дифференциацией. Функции, режим и роль границ в обществе все больше зависят от географического контекста. Их основные функции распределяются неравномерно между их различными парами или участками. Некоторые государственные границы («фронтальные», или «глобальные») важнее,

чем другие, из-за сильных барьерных функций или потому что они совпадают с «неформальными» культурными, экономическими и лингвистическими границами. Кроме того, сами государства в высшей степени неравны. Большинство суверенных государств – малые или карликовые. Их суверенитет неизбежно ограничен экономической и (или) политической зависимостью от более крупных держав. В свою очередь, это ведет к сильному неравенству в режимах и функциях их границ.

Намечено одно из направлений дальнейшего развития исследований границ – изучение взаимосвязи и изоморфизма границ разного уровня. По мнению автора, изоморфизм означает сходство функций формальных (государственных, административных) границ на всех уровнях, хотя и по-разному и в разных соотношениях проявляющихся на каждом из них. Причина такого подобия заключается в том, что границы выступают средством адаптации пространства к перераспределению политического влияния между разными акторами и центрами, изменениям геополитического положения, территориальному распределению населения и хозяйства.

УДК 332.145, 711.41

Л. А. ЛОСИН

Россия, Санкт-Петербург, Институт проблем региональной экономики РАН

E-mail: nipigrad@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

Научные исследования пространственных закономерностей расселения городов известны на протяжении нескольких столетий. В данном материале автором проанализированы этапы формирования концептуальных представлений о пространственных закономерностях расселения и размещения городских объектов, которые легли в основу математических моделей, применяемых в экономической географии, градостроительстве и транспортном планировании.

Первые попытки описания закономерностей расселения и размещения объектов экономической деятельности в большей степени относились не к исследованию внутригородских передвижений, а к изучению передвижений между населенными пунктами в целях оптимизации экономического взаимодействия между ними. Среди самых ранних из известных моделей следует упомянуть модель фон Тюнена (1830-е гг.), в которой